

Модестов Владимир Михайлович

«В моем распоряжении осталось два дня, и я решил провести их в свое удовольствие. Я работал на островах как черт, собрал два мешка пуху и учел гнезда. В перерыве лежал, смотрел на небо или на море и старался наглядеться на эти родные места. Я прошу тебя не волноваться обо мне и не скучать, ничего со мной не случится». Это отрывок из письма Владимира Михайловича Модестова жене 7 июля 1941 г.

В.М. Модестов был первым заместителем директора Кандалакшского заповедника по научной работе. Он родился 9 сентября 1912 г. в пос. Юговский Завод Пермской губернии, в семье художника Михаила Владимировича и Ольги Викторовны Модестовых. Его мать была из бедной семьи, но прирожденно интеллигентна, тонка и очень добра. Семья часто переезжала с места на место. Володя закончил школу в Мстере Владимирской губернии, учился там в художественно-промышленном училище, потом в педагогическом техникуме в Феодосии, в Крыму. В 1929-1931 гг. он работал учителем, потом химиком на заводе. В 1933 г. Владимир Михайлович поступил на биологический факультет Московского университета.

Уже на втором курсе В.М. Модестов привлек внимание преподавателей любознательностью, зрелым интересом к знаниям, научным исследованиям. Летом 1936 г., на летней практике в Звенигороде, он изучал рыб Москвы-реки и их промысловое значение. Материал получился интересным и в 1939 г. был опубликован в сборнике студенческих работ. В статье кратко описывалась Москва-река - ее грунты, течения, температура воды, растительность, притоки. Приводились сведения о 26 видах рыб, сделана интересная попытка учета стай мальков на мелководье, дана характеристика способов ловли рыбы, ее промысел.

Там же, на практике, он провел детальные наблюдения за гнездованием певчего дрозда, которые тоже опубликованы (Зоологический журнал, 1937).

Летом 1937 г. Владимир Михайлович с другом-однокурсником Юрием Михайловичем Кафтановским был командирован Обществом охраны природы и Зоологическим музеем МГУ на Восточный Мурман. Там на Семи островах находились крупные для Мурманского архипелага гнездовья морских птиц - «птичьи базары», которые привлекали внимание и ученых, и промышленников. Незадолго до этого на Восточном Мурмане побывали известные зоологи: в 1927 и 1929 гг. - А.Н. Формозов, в 1932 г. - Е.П. Спангенберг, в 1935 г. - Л.О. Белопольский. Они не только описали населяющих морские острова птиц, но и показали бедственное состояние их гнездовий, а Л.О. Белопольский подал в Комитет по заповедникам докладную записку, обосновывающую необходимость создания заповедника на Семи островах.

В.М. Модестов и Ю.М. Кафтановский увлеклись интересным исследованием: Владимир Михайлович - изучением образа жизни колониальных птиц, а Юрий Михайлович - биологией наших «северных пингвинов» - чистиковых птиц. Работа шла успешно, и за лето был собран значительный материал. Владимир Михайлович особое внимание уделил многочисленным морским и серебристым чайкам и короткохвостому поморнику, которые были не прочь полакомиться яйцами других птиц.

Для сохранения запасов так называемых «полезных» птиц надо было создать резерваты, где птицы могли бы спокойно выводить потомство. Такими местами должны были стать заповедники: Кандалакшский, организованный в 1932 г. на части Кандалакшских шхер в одноименном заливе, и «Семь Островов» на Восточном Мурмане. Материалы, собранные В.М. Модестовым и Ю.М. Кафтановским, помогли доказать, что организация заповедника нужна и откладывать ее нельзя. И в 1938 г. друзья приехали уже во вновь созданный заповедник. Возглавил его их старший коллега Лев Осипович Белопольский.

Владимир Михайлович, обаятельный молодой человек, ё умница, перспективный ученый, увлеченно занимался не только наукой, но и разнообразной общественной работой, культивируемой в те времена. Будучи студентом, он работал экскурсоводом в Зоологическом музее университета, публиковал статьи и рисунки в журнале «Юный натуралист», читал лекции в школах, в клубах, на предприятиях. В 1938 г. на Всероссийском съезде Общества охраны природы он был избран членом Совета Общества. А вскоре стал и действительным членом Московского

общества испытателей природы. Владимир Михайлович неплохо рисовал, был одаренным музыкантом, хорошим охотником, рыбаком, фотографом.

Понятно, что когда за изучение экзотических птиц северных морей взялись такие способные и авторитетные студенты старших курсов, а потом аспиранты, как В.М. Модестов и Ю.М. Кафтановский, им нетрудно было привлечь к своим исследованиям товарищей младших курсов - Н.Н. Горчаковскую, Н.Ф. Дарскую, Н.Ю. Соколову, И.П. Шимбиреву, Н.Н. Карташева, Н.Г. Колова. Увлекательные исследования, романтика Севера, суровые условия жизни в палатках. А рядом вечно гомонящий «птичий базар» и бескрайнее Баренцево море, уходящее к Северному полюсу. Разве не увлекательна для биолога жизнь вдали от привычной цивилизации, в дружном коллективе? Кто же откажется от такой возможности!

После создания заповедника началось его постепенное обустройство, что было совсем не просто. Своих сотрудников не хватало. В июне 1938 г. В.М. Модестов и Ю.М. Кафтановский закончили университетский курс и были оставлены в МГУ аспирантами. В 1939 г. их научные темы вошли в план заповедника, а сами исполнители были оформлены временными научными сотрудниками. Здесь, на острове, 13 июня 1939 г. состоялась свадьба Владимира Михайловича и Нины Юрьевны Соколовой. Свидетелями были друзья-коллеги Ю.М. Кафтановский и Н.Н. Горчаковская.

За считанные годы коллектив молодых энтузиастов-семиостровцев вписал важную страницу в изучение птиц Севера, по-своему способствуя освоению Северного морского пути и рыбных запасов Баренцева моря. Эта незаметная работа требовала веры в необходимость своего дела, целеустремленности, настойчивости и завидного здоровья.

Поздним летом и осенью 1938 и 1940 гг. В.М. Модестов приезжал на Белое море. Здесь студенческой экспедицией, которую возглавлял аспирант К.А. Воскресенский, в Кандалакшском заливе было выбрано место для морской биологической станции Московского университета. Летом 1939 г. профессор кафедры зоологии беспозвоночных А.А. Зенкевич заложил фундамент станции. Она располагалась на Киндо-мысе, на берегу Еремеевского порога - узкого морского пролива, соединяющего Великую салму с Ругозерской губой. Напротив станции через порог лежал о. Великий. Владимир Михайлович принимал деятельное участие в создании Беломорской биостанции МГУ, и его считают одним из ее основателей.

Летом 1940 г. В.М. Модестов учитывал гаг и вел другие наблюдения на островах Кандалакшского заповедника. В августе к нему приехал Ю.М. Кафтановский, и друзья на лодках отправились с Кандалакшских шхер на биостанцию. В августе же 1940 г. Владимир Михайлович был приглашен руководить научным отделом заповедника. Еще в 1939 г. он предложил включить в состав заповедника о. Великий и отказаться от нескольких менее интересных островов, удаленных от основного ядра заповедника - Кандалакшских шхер.

С присоединением этого острова, очевидно, ставилась цель не только сохранить его природу, но и связать деятельность двух организаций, изучающих и охраняющих природу Кандалакшского залива. Этому способствовала работа в заповеднике и тем более на биостанции воспитанников Московского университета. Совместные усилия позволили бы значительно увеличить круг и значимость исследований, подчиненных общей цели. Кроме того, создавалась предпосылка расширения студенческой практики, а сохранение благодаря заповеднику природы островов и окружающей их морской акватории гарантировало возможность работы в естественных, не искаженных человеком природных условиях.

Назначение В.М. Модестова исполняющим обязанности руководителя научных работ Кандалакшского заповедника вынудило его поторопиться с защитой диссертации, да и срок аспирантуры заканчивался. Зима прошла в напряженной работе. Его научный руководитель профессор С.И. Огнев вспоминал в январе 1942 г. на заседании Московского общества испытателей природы: «...с каким тщанием и увлеченностью писалась эта работа, с какой любовью печатались прекрасные биологические фотографии, сделанные Владимиром Михайловичем во время полевых экскурсий! Обычно по субботам Владимир Михайлович приходил ко мне и просил разрешения поработать в течение воскресенья в моей фотографической комнате. Я так ясно представляю его теперь с тихой, ласковой улыбкой и словно слышу его голос. Как ученый Владимир Михайлович был натуралистом "Божьей милостью", любовь к природе и страсть к ее изучению были его подлинной натурой, его вторым я».

Диссертация состояла из двух частей: главной, в которой описывались условия гнездования колониальных птиц на Восточном Мурмане, и вспомогательной - с описанием колониального гнездования других видов в дельте Волги. Из птиц Севера Владимир Михайлович подробно описал жизнь хохлатого баклана, моевки, сизой чайки, а также короткохвостого поморника, серебристой и морской чаек.

Основные выводы диссертанта сводились к тому, что образование и развитие колоний птиц определяются комплексом факторов, различных в разных условиях. Главными из них, создающими возможность возникновения многотысячных гнездовий, являются массовые доступные корма и наличие мест, подходящих для гнездования. Владимир Михайлович проанализировал, где и при каких обстоятельствах создаются благоприятные условия для повышенной биологической продуктивности в Баренцевом море, что обеспечивало обильную пищу птицам. Это положение в дальнейшем было развито Л.О. Белопольским. Третий фактор развития колоний птиц - деятельность хищников, он играет формирующую роль, когда отрабатываются места расположения гнезд, плотность их размещения, величина колонии, поведение населяющих ее птиц. Важно и взаимное влияние членов колонии друг на друга и многое другое.

Диссертация была блестяще защищена 28 мая 1941 г. и позже опубликована в пятом выпуске Трудов Кандалакшского заповедника. Уже через несколько дней после защиты Владимир Михайлович и Нина Юрьевна выехали в Кандалакшу. Оба молодые, влюбленные друг в друга, в свою науку, в жизнь. С ними ехали студент пятого курса Н.Н. Карташев и писатель-биолог Г.А. Скребицкий.

В.М. Модестов и Н.Ю. Соколова предполагали пробыть в заповеднике до зимы. Владимиру Михайловичу предстояло много дел по организации научной работы и проведению исследований. Нина Юрьевна была аспиранткой и должна была ставить опыты по способности литоральных животных переносить широкие колебания температуры, солености и других факторов среды, такой непостоянной на этой обнажающейся в отлив полосе морского дна.

Приехав в Кандалакшу, в городе не задержались, поторопились на остров. Научная база находилась тогда на о. Лодейном, а на других островах были старые рыбацкие избушки, еще недавно с земляным полом, нарами. Их превращали в кордоны для проживания наблюдателей, несших охрану заповедника. Здесь, на островах, хотя и не сразу, узнали о начале войны. Радио и того не было.

Письмо Нины Юрьевны родным в Москву от 21 июня 1941 г. еще наполнено мирными заботами: «...никак не можем переправиться на Великий, в Пояконду. Нет попутного бота... наладили инкубатор для гаг, положили в него 200 с лишним яиц... хотели поставить опыты приручения дикой гаги...» 5 июля жизнь имела уже совершенно другие ориентиры: «Возможно, что через несколько дней мы (Н.Ю. Соколова, Н.Н. Карташев и Г.А. Скребицкий. - В.Б.) выезжаем в Москву. Правда, увидеться с вами придется не так скоро, т.к. поезда идут очень медленно. Володя неожиданно приехал на день на острова. Сегодня, кажется, решительный день для него - узнает, куда его направят. Возможно, в партизанский отряд».

Несмотря на бронь, Владимир Михайлович добился призыва в армию, о чем директор заповедника А.В. Грибас очень жалел. Из письма В.М. Модестова от 7 июля 1941 г.: «Сегодня приступаю к службе в отряде истребителей по борьбе с диверсантами». От 27 июля: «У меня в общем по-старому идут дела, за исключением разве лишь некоторой перемены местожительства - сегодня уезжаю из Кандалакши». От 29 июля: «Кто бы мог подумать, что я снова буду торчать в пыльном Мурманске. Прибыл 28 июля. На днях - завтра или послезавтра - отправлюсь на фронт...». От 3 августа: «Сейчас служу в действующей армии на Шинском фронте. Знакомых, к сожалению, нет. Я здоров, бодр, весел. Уже многое видел - приеду, расскажу массу интересных вещей...»

Командую взводом и обещаю тебе, женка моя, не быть трусом». От 7-8 августа 1941 г.: «Иду в бой - ночью наступаем. Не волнуйся за меня - все будет хорошо».

НКО

Войсковая часть № 7695 30 августа 1941 года № С/3 008

Извещение

Ваш муж лейтенант Модестов Владимир Михайлович уроженец Мурм. области Кандалакшского р-на, г. Пермь* в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, 9. VIII. 41 г. убит. Похоронен в могиле в р-не г. Куровара** К.Ф. ССР.

Командир в/ч 7695 /Потапов/

Первый и последний бой...

На запрос родных об обстоятельствах гибели В.М. Модестова подробно ответили 7 октября 1941 г. красноармейцы Б. Тюменев, Н. Трыкин и А. Тралин. Их описание гибели лишь в небольших деталях расходится с другими свидетельствами.

Из письма А.В. Грибаса Н.Ю. Соколовой от 27 октября 1941 г.: «Как-то не верится, что Владимир Михайлович погиб. Он был душой нашего трудового коллектива, его все любили у нас. Мне тяжело о нем писать, как будто потерял самого близкого мне человека - брата... Для меня остров Великий стал островом Модестова».

В.В. Бианки

*Перепутаны место рождения - Пермская губерния и место призыва в армию - Кандалакша, Мурманской области.

**Видимо, Куорехвааре (Н. Соколова).

<http://www.rbcu.ru/information/4840/>